Три мира Ариты

Елена Белобра

Елена Белобра
Три мира Ариты

https://litres.ru/74874363
SelfPub; 2026

Аннотация

Биминлум - мир, в котором живут мастера чудес: люди, говорящие животные и летающие русалки. Мама Ариты - мастерица чудес - таинственно исчезла; поиски приводят Ариту из Малиновки в Биминлум, а затем в Манилор. Кроме того, Арита получает в подарок волшебный перстень и становится защитником Биминлума от разорения. Лучшая подруга Мика поддерживает ее во всем, но крепкую девичью дружбу ждут испытания. Арите предстоит разгадать тайны: кому принадлежит перстень, куда пропала мама и кто стоит за разорением Биминлума? Рин - принц Манилора - ищет чудесное средство, чтобы исцелить маму от колдовского недуга, но, попадая в плен заблуждений, станет ли он Арите другом? Это история с причудливым переплетением судеб об ошибках, прощении и о том, что любовь всегда дает второй шанс.

Содержание

Оглавление	4
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Белобра
Три мира Ариты

Оглавление

Глава 1 Город в городе
Глава 2 Фонари заветных желаний
Глава 3 Печаль под луной
Глава 4 По следу гусей
Глава 5 Мика влюбляется
Глава 6 Подсказки в Доме с витражами
Глава 7 Битва за звезды
Глава 8 Биминлум становится ближе
Глава 9 Три порции мороженного
Глава 10 Что знает Ронки
Глава 11 Письма на ветру
Глава 12 Заветное желание Милы
Глава 13 Сквозь живую книгу
Глава 14 Необдуманные слова
Глава 15 Тьма сгущается
Глава 16 Ключи
Глава 17 Новый хранитель Биминлума

Глава 1
Город в городе

Арита верила, что ее мама исчезла в городе Биминлум. Отец Ариты — Миту Рунен — тоже в это верил.

Началось все давным-давно, когда Миту познакомился с Зарни, заблудившись в родном городке Малиновка. Случай совершенно невозможный и странный. Тем не менее Миту внимательно огляделся и убедился, что город вокруг него действительно чужой. Такое открытие может быть приятным, если долго не путешествовал, а гулять одними и теми же улицами надоело. Но все-таки молодой человек успел испугаться внезапному перемещению, и тут ему на помощь пришла Зарни. Она звонко смеялась. Может оттого, что растерянный вид Миту казался ей забавным. В невесомом сиреневом платье она походила на цветок ириса, и рядом с ней Миту почувствовал себя так легко, будто Зарни - начало лета без конца, вечные каникулы веселого сердца. И она вовсе не была злой насмешницей. Напротив, Зарни взяла Миту за руку, вывела его обратно в Малиновку и по пути рассказала о том, что волшебный Биминлум находится прямо внутри Малиновки, о чем ее жители даже не догадываются. Еще она поведала, что с некоторых пор в Биминлуме происходит что-то необычное: иногда он проявляется в Малиновке, со-

единяясь с ним. Так Миту оказался в волшебном городе, а Зарни - в обычном.

В Малиновке никогда не жили волшебники. Изредка до горожан доходили истории о волшебниках из далеких земель, но встречаться с ними никому не приходилось. Жители Малиновки вполне довольствовались обычной жизнью и волшебством не интересовались. Поэтому Миту хранил тайну Зарни и Биминлума. А если ему встречался человек также побывавший в таинственном городе, то Миту внимательно слушал рассказ, подбадривал собеседника и никогда не поднимал его на смех. Однако сам не спешил раскрывать свою тайну, заботясь о безопасности Зарни.

К началу осени дружба молодых людей из разных миров переросла во влюбленность. Заринка, как ласково называл ее Миту, с радостью осталась жить с любимым в Малиновке, в его небольшом уютном домике - Маргаритковый холм. Домик достался Миту по наследству от дедушки, и на окнах красовались старомодные резные ставни небесного цвета. Во дворе царствовали маргаритки, а со второго этажа открывался вид на реку Сорку, спускающиеся по холму разноцветные дома, персиковые сады и лес вдали.

Здесь и родилась Арита. Это было целое событие! Хотя новорожденная кроха ни о чем не догадывалась. Поздравить Заринку с рождением дочери прибыли ее друзья из Биминлума: толстяк Эгрин с говорящими птицами, барон Мирро — продавец фонарей забытых желаний, коротышки Эфиль и

Дарет, которые превращают золотых рыбок в леденцы и обратно, лев Утефан, управляющий лодочной станцией Уключина на реке Сорке, Лор Капель, старый, глухой и безмерно щедрый на подарки. Он пообещал новоиспеченным родителям, что Арита унаследует необычайные способности, как и все жители Биминлума. Что это за способности, он сказать забыл. В тот вечер в Малиновке праздновало рождение Ариты много удивительных существ, а ни один ее житель так не узнал об этом.

Даже потом, когда Заринка устраивала для детишек чудесные вещи, например, обычный фонтан вдруг становился радужным, а цветы на клумбе превращались в сладости, и тогда горожане называли Заринку великолепным фокусником. Никто не допускал и мысли, что она волшебница. Ее любили за веселый и дружелюбный нрав и дети, и взрослые. Потом малиновцы полюбили и Ариту. Она переняла от матери легкость жизни, всегда радовалась, умела поддержать друга в беде и не чувствовала себя одинокой, даже когда оставалась одна.

Когда Арита подросла, Заринка устраивала в Маргаритковом холме театральные представления. То были пьесы о прекрасных принцессах, свирепых драконах и бесстрашных принцах. Главными звездами в них сияли Арита и ее подруга Мика Фурэ. Девочки учились в одном классе и жили по соседству, часто устраивали пикники на маргаритковой лужайке возле дома Ариты. Они любили друг друга словно родные

сестры, хранили мечты и секреты общие на двоих. Особенно драгоценный секрет о Биминлуме. Они ни разу не видели волшебный город, но верили, что настанет день, когда они смогут там очутиться.

Однако наступил другой день, когда Заринка исчезла. Случалось она пропадала на пару дней в Биминлуме, и Арита с Миту привыкли к ее уходам. Иногда и Миту удавалось побывать в волшебном городе вместе с Заринкой. А в тот злосчастный день Заринка отправилась в Биминлум и не смогла вернуться назад. Не осталось ни записки, ни маленькой подсказки что с ней произошло.

- Скорее всего у нее не было возможности написать нам письмо, и само исчезновение оказалось незапланированным, - высказывал предположения Миту.

Миту и Арита жили с уверенностью, что Заринка никогда бы их не бросила. Значит случилось что-то ужасное или наоборот, Биминлум укрепил волшебные границы и перестал сливаться с Малиновкой.

Миту и Арита не теряли надежды снова увидеть Заринку. Они день за днем бродили самыми глухими и забытыми улочками города, желая оказаться в Биминлуме, только этого не происходило.

Веселые гости больше не собирались в Маргаритковом холме, и представлений никто не устраивал. Мика начала ходить в театральную студию при школе, а Арита совсем забросила театр и мечту о нем. Ей больше нравилось забираться

на крышу дома и рисовать биминлумийцев так, как она себе их представляла. Еще она бродила по улицам или уезжала за город на велосипеде, чтобы в одиночестве послушать шум ветра в деревьях. Арита надеялась, что если она будет одна, жители Биминлума не побоятся прийти к ней.

Горожане сплетничали, что Заринка умерла. Они тактично молчали при Руненах и шептались об этом между собой, полагая, что Арита их не слышит. Арита благоразумно не спорила ни с кем, однако сочувствующие взгляды и вздохи ее больше удручали. «Почему бы им всем не относиться ко мне как и прежде?» - думала Арита, не замечая, что она сама уже не такая как прежде: все реже встречается с друзьями и не затевает веселых игр.

Миту тоже скучал по Заринке. Он поддерживал в Арите веру, что мама вернется и старался делать все, чтобы девочка не грустила. Вместе они гуляли по городу, болтали обо всем, мечтали, как вернется мама, покупали ей подарочки, и их скопилась целая гора.

- Когда вернется мама, - говорил Миту, - она увидит, что мы веселимся как и прежде, и она будет счастлива. Пусть наша радость будет для нее маяком.

Тогда Арита продолжала улыбаться.

Одной весенней ночью, когда над цветущими вишнями проплывала молодая луна, Миту приснился сон про русалку. Она подплыла к нему и шепнула на ухо, что он должен сделать подарок Арите, и купить его не где-нибудь, а в лавке

«Мина и саквояж».

«Что за название такое?» - подумал Миту, когда проснулся. Такой лавки в Малиновке он не знал. Миту выглянул в окно: луна молодая, как тонкий ломтик дыни, а ночь необычайно светлая. Миту показалось, что мимо луны проплыла рыба. Без очков он плохо видел, а когда нашел очки, то никакой рыбы на небе не было. «Все-таки сон мне приснился неспроста», - продолжал размышлять Миту и решил после лекций поискать лавку под названием «Мина и саквояж». Возможно он получил послание от Заринки!

Весь рабочий день учитель Миту был крайне рассеян и только и думал что о русалочьем сне. Перепутал двух поэтов, забыл про последнюю лекцию и не заметил директора, проходя по коридору. Директор, сам отдававший предпочтение рисованию, считал всех поэтов людьми необычными, поэтому к Миту относился снисходительно. На самом деле Миту не был поэтом, а лишь читал лекции о поэзии, но для директора это одно и то же.

После лекций, выйдя за ворота школы, Миту посмотрел налево, потом направо, не зная откуда ему начинать поиски. Ведь лавка могла находиться, где угодно. Тогда Миту успокоил себя тем, что не обязательно найти ее именно сегодня, а значит можно не торопясь обойти город, и вдруг однажды он обернется и к великой радости увидит красочные дома Биминлума. С такими мечтами он повернул направо, прошел

сквозь парк и вышел на улицу Стрекоз, где повсюду толпились художники и рукодельницы, клиенты гончарных и кружевных мастерских. Творческую атмосферу разбавляла винная лавка «Персиковый дым», а чуть дальше нее находилась типография и наконец жилые домики. По крайней мере так оно выглядело раньше. А сегодня Миту не узнал улицу Стрекоз: то ли гончарные мастерские переехали на другое место, то ли Миту в задумчивости свернул не в тот переулок. Как бы то ни было, он остановился на незнакомой ему улице перед старой антикварной лавкой. У входа он увидел синий с золотыми звездами обшарпанный сундук, похожий на тот, в котором актеры возят марионеток. Сверху на нем - парад статуэток изящных фей.

Сундук сразу привлек внимание Миту. Он вспомнил, как Заринка рассказывала ему, что в подобном сундуке у нее хранились книги, когда она девочкой жила в Биминлуме. Миту погладил сундук пальцами - будто прикоснулся к заветному Биминлуму.

Дверь в лавку была приоткрыта, а внутри — загадочно темно и пахло чем-то знакомым, и Миту должен был понять чем именно.

Когда он вошел, его встретили запахи сырости и ветчины. Хотя должно пахнуть цветами, ведь весна уже в самом разгаре, а дверь в лавку открыта настежь. Однако густой аромат цветущих вишен сюда не проникал, будто лавка существовала в другом мире за невидимой преградой. Косые лу-

чи света из дверного проема и маленького окошка освещали тесное пространство, заставленное коробками и сундуками всевозможных размеров и отделки. Запах копченой ветчины не позволял Миту сосредоточиться ни на одной из них. Ветчина определенно обладает волшебным свойством!

- Открывать нельзя, - прохрипел старушечий голос, хотя Миту и не собирался ничего открывать.

- Почему нельзя? - спросил он неизвестно кого.

- Таковы правила.

Ну что ж, если принять правила игры, то играть будет интересней. Миту всматривался в полумрак лавочки, чтобы найти того, кто эти правила устанавливал.

- Все по-честному, - маленькая старушка вышла из темного угла, держа в руках бутерброд с ветчиной. - Большие коробки по 20 кудо. Маленькие по 5.

И с аппетитом откусила кусок от бутерброда.

Миту поправил очки. Они никуда не съезжали, но он пытался как-то скрыть волнение. - Как тебя зовут, красавчик?

- Миту Рунен.

- А я красотка Мина.

Миту оценил ее красоту сдержанным кивком. На старушке красовались летние сандалии, желтое платье, и вокруг головы тонкой полоской обвязан платок с красной розочкой. Настоящая красотка! Миту не спорил. Если женщина считает, что она прекрасна, значит так и есть.

- Думаешь, я всегда была такой старой, а? - подмигнула

она Миту. - Когда-то я считалась первой красавицей.

- Никаких сомнений, - заверил Миту.

Мина отложила в сторону ветчину, вытерла руки об юбку и взяла из груды коробок маленький сундучок весь почерневший от времени.

- Возьми вот этот.

- А вы знаете что в нем?

- Знаю! - старушка потерла лоб и хлопнула по прилавку. - Но забыла что!

- Вот как... Вы продаете сундуки или их содержимое?

- Конечно, содержимое! И поверь мне, именно этот сундучок станет отличным подарком Арите.

В самом деле! Подарок для Ариты. Удивительно, как быстро Миту забыл о своей цели в столь загадочном месте. Раз уж он забрел в антикварную лавку, то хорошо бы купить Арите старинное колечко или брошку. Обязательно с историей и в красивой упаковке. Ведь девочки любят все красивое.

- Вещица сама расскажет свою историю, - подмигнула Мина точно прочитала мысли Миту. Может она и вправду умела это делать?

Миту почувствовал себя школьником пойманном на списывании.

- Хорошо, хорошо, я куплю его.

Он поспешил расплатиться за сундучок и вышел из лавки, а через несколько шагов обернулся, чтобы вернуться и

спросить, откуда Мина знает про Ариту.

Деревянный давно не ремонтированный фасад лавки почернел от дождей, которых судя по всему видел немало за долгую жизнь. Над входом приколочена вывеска «Мина и саквояж». Голубая краска на ней держалась удивительно хорошо. Похоже хозяйка подкрашивала ее время от времени. Миту открыл рот от изумления: перед ним то самое место из сна!

- Биминлум! - воскликнул Миту, уверенный что так оно есть.

Таинственный город, скрывший Заринку, закрылся и для Миту на последние пару лет. А сейчас он снова открыт, и сундучок Мины - тот самый подарок из сна.

Миту сунул подарок в карман пиджака и бросился к лавке расспросить Мину обо всем, а самое главное — о Заринке. Но в доли секунды лавка исчезла. Миту стоял перед клумбой нарциссов, а через дорогу покупатели входили в гончарную «Эрик и братья», студенты пили кофе на ходу, направляясь к парку. Никакого Биминлума. «Только ведь на секунду отвернулся», - сетовал про себя Миту. Он в отчаянии покрутился на месте, но от этого ничего не изменилось. Не приснилось же ему? Миту запустил руку в карман и нащупал сундучок из лавки Мины. Ну хоть подарок на месте!

Не теряя больше времени Миту помчался домой с желанием поскорей рассказать Арите о происшествии в волшебном городе и вручить таинственный подарок.

Красотка Мина стояла у входа антикварной лавки и смеясь смотрела на Миту убегающего вприпрыжку. Только никто ее не видел.

- Арита! Я дома!

Арита вышла навстречу в переднике, потому что сегодня ее очередь готовить ужин. Из кухни доносился вкусный запах тушеных баклажанов.

- Папа, ты так сильно задержался на работе? Хочешь чая с мятой?

Миту от волнения бросил пальто куда попало и пытался высвободиться из шарфа, но запутался в нем.

- Арита, ты представить себе не можешь, где я сегодня был!

- И где же? - спросила Арита, разливая чай по чашкам.

Миту сдался, оставив борьбу с непослушным шарфом.

- Смотри, что я тебе принес.

Он вытащил загадочный сундучок из кармана. Отец и дочь смотрели на него и не торопились открыть, точно готовили сердца к чуду. В волшебных делах не должно быть суеты.

Арите почудилось, что от подарка идет едва уловимая нежная музыка. «Может показалось», - подумала она, а ее сердце шептало, что внутри - настоящая волшебная вещица!

- Что в нем? - разволновалась Арита.

- Признаюсь, это сюрприз для нас обоих.

Небольшая гостиная внезапно показалась еще меньше и уютней. С улицы не доносилось ни звука. Арите чудилось, словно она внутри елочного шара поблескивающего в мерцании гирлянды. Она чувствовала близость того мира, о котором рассказывала мама. Теперь дело было за историей. Миту заговорил шепотом, хотя подслушивать их было некому.

- Мне приснился сон, что я должен сделать тебе подарок. Купить его в лавке «Мина и саквояж».

- «Мина и саквояж»? - Арита тоже перешла на шепот.

- Да. Сегодня после лекций я отправился искать ее. Хотя мы с тобой знаем, что такой лавки нет в нашем городе.

От догадки сердечко Ариты забилось сильнее, и она чуть не расплакалась. Так бывает, когда долго ждешь чего-то хорошего и маловероятного.

- Папа, ты был в Биминлуме?!

- Я уверен. Улица Стрекоз изменилась до неузнаваемости! Вместо гончарной мастерской я неожиданно увидел старую антикварную лавку. Ту самую, о которой говорилось во сне. А красотка Мина дала мне для тебя загадочный сундучок.

- А мама?

Миту печально покачал головой.

- Я понял, что мне открылся Биминлум, лишь когда лавка исчезла.

Увидев испуганное лицо дочери, Миту поспешил ее успокоить:

- Если я смог попасть в Биминлум, значит и ты сможешь. Уверен, у нас будет еще один шанс! Красотка Мина знает тебя.

- Думаешь, ей мама рассказала?

- Возможно.

Арита осторожно взяла в руки сундучок: иногда чудеса происходят мгновенно, не успеешь опомниться. Крышка щелкнула и легко открылась - похоже сундучку не терпелось поведать о тайне.

- Здесь какое-то железное кольцо, - Арита достала его и принялась рассматривать со всех сторон.

- Перстень, - подсказал Миту.

- Он должен быть волшебным, если он из Биминлума, — решила Арита.

Миту склонился к перстню и рассматривал его сквозь очки. На первый взгляд перстень казался великоват для Ариты. Узор на нем изображал лучистое солнце и птиц вокруг. Миту достал платок и протер им старое украшение, отчего перстень стал казаться чуточку новее и даже приобрел легкий блеск.

- Чей же он?

- Красотка Мина сказала, что подарок сам расскажет о себе.

Арита примерила перстень на палец и к восторгу обнаружила, что он ей как раз.

- Смотри, папа! Он сделан точно для меня. Спасибо! -

Арита прижала руку с перстнем к груди. - Можно я буду носить его все время?

- Он твой. Но помни о нашем секрете.

- Я помню. Мике-то сказать можно?

- Мике можно.

- Мы пойдем с тобой на улицу Стрекоз? Я хочу увидеть ту лавку, папа.

- Конечно, Арита. Но послушай, если вдруг ты окажешься в Биминлуме без меня, будь осторожна.

- Обещаю.

Арита сияла от обновленной надежды, да и у Миту настроение значительно улучшилось. Волшебные подарки никогда не даются просто так. Биминлум хочет с ними подружиться, а значит скоро они узнают, где искать Заринку.

В своей комнате Арита показала перстень маме ласково смотрящей с фотографии в рамочке.

- Посмотри, что папа мне подарил. Перстень из Биминлума! Уверена, что он волшебный и поможет мне отыскать тебя, мама.

Крошечная комната Ариты на втором этаже как раз смотрела на Сорку. Ветерок из открытого окна гладил Ариту по волосам.

Нежная песня продолжала звучать из перстня, и Арита снова всмотрелась в него, изучая каждый лучик солнца, птичек-галочек и завитки по краю узора похожие на неведо-

мые письмена. Необъяснимым образом Арита почувствовала, что знает историю перстня. Она знает! Солнце вдруг на нем засияло по-настоящему, и вокруг Ариты зашумел живой лес. Вот она стоит на поляне среди васильков и колокольчиков, а прямо перед ней - высокий седобородый волшебник творящий чудеса. У ног его бил родник, и в нем искрился отблеск полуденного солнца. А над поляной в воздухе, точно в воде, плавали русалки и пели песни сладкими голосами. Солнечные лучи, невыносимо яркие, проливались на волшебника с неба, и Арита совсем перестала различать его лицо. Волшебник наклонился, зачерпнул воду из родника, и солнце продолжало играть в его ладонях.

- Я беру свет солнца и создаю из него перстень! В нем я полагаю ключ к управлению событиями, что происходят днем. Он будет хранить рождение, взросление и дружбу.

С этими словами солнечный свет превратился в радугу. Она свернулась кольцом, закружилась в руках старца и уменьшилась до размеров перстня. Волшебник взял радужную точку и надел на палец, и перстень тотчас стал таким, каким ему положено выглядеть. Арита боялась, что волшебник увидит ее и стояла не шелохнувшись.

Внезапно пение русалок прекратилось. Наползающая тьма скрыла волшебника и лес, а над лесом поднялась большая белесая луна. В темноте ночи чей-то женский голос позвал: - Мила! Мила! Где же ты? Я не могу защитить Биминлум без тебя!

- Теперь границы мира нарушены, - скорбно промолвил волшебник. - Кто угодно может проникнуть в наш мир.

Арита различила его силуэт на фоне луны. Она не понимала, к кому обращается волшебник: к ней или к голосу звучащему в ночи? Тут она очнулась от видения и поняла, что по-прежнему сидит в комнате у окна, а перед ней фотография мамы.

«Это что? История перстня?» - подумала Арита. - «Какая-то она короткая. А видел ли меня волшебник? Выглядел суровым».

- Мама, - позвала она, обращаясь к фотографии, - Что мне нужно делать? Я думала, найти тебя будет легко, стоит лишь попасть в Биминлум. Так ли это?

Арита задавала много вопросов, а ответы на них не спешили приходить. Перстень показал своего создателя и не более того. Но почему он оказался у Ариты, и что ей с ним делать, она не знала.

- Я справлюсь, - успокоила себя Арита. - У меня есть папа и Мика, и ничего плохого пока не произошло. Завтра я найду Красотку Мину и обо всем ее расспрошу.

Арита так устала, что уснула опустив голову на подоконник.

- Узнать обо всем тебе придется самой, - шепнула русалка, проплывая мимо окна Ариты, и скрылась в ветвях вишен.

Глава 2
Фонари заветных желаний

Новое утро после дождя - свежее и бодрящее — вдохновляло на прогулку. Капельки дождя на цветах и листьях поблескивали на утреннем солнце как россыпь бисера, воробьишки купались в лужицах и разгоняли в них опавшие лепестки вишен.

Любители всякой погоды без исключения - Миту и Арита - отправились на улицу Стрекоз как и планировали. Миту немного посокрушался, что дождь сбил вишенный цвет и прочел поэму о падающих лепестках. Ему особенно нравилась сезонная поэзия. Вместе с Аритой они постояли у вишневого дерева, любуясь оставшимися цветами, нежными и чистыми как лунные сновидения.

Малиновка — один из самых цветущих городков Дивокрая, и обычно в ней не происходит чудес, как, скажем, в Сиреневом городе, но и жители в них никогда особо не нуждались. Улочки здесь тихие, густо засаженные деревьями, а люди ходят пешком, ездят на велосипедах, изредка используют экипаж с лошадьми. Дома одноэтажные или двухэтажные. Большая часть города занята мастерскими: гончарными, ткацкими, обувными, кондитерскими, а больше всего художественных. В Малиновке живет столько художников,

сколько ни в одном другом городе! Не мудрено, что и Арита полюбила рисовать. Многие деревья в городе не были посажены людьми, а росли тут изначально, дома строили вокруг них, поэтому улицы в Малиновке вьются причудливым узором.

Арита катила велосипед рядом собой и рассказывала Миту о вечернем видении о создании ее перстня. А она считала его своим, раз уж он блестел у нее пальце, даже если волшебник одолжил его лишь на время. Арита рассчитывала, что Красотка Мина раскроет ей все тайны.

- Папа, а Красотка Мика и правда красавица?

- Лет двести назад определенно была ею.

Арита рассмеялась.

- Скорей бы познакомиться с жителями Биминлума. Уверена, они веселые.

Однако вопреки ожиданиям Ариты, улица Стрекоз их разочаровала. Ни кусочка тротуара Биминлума, ни крылечка Биминлума, ни одного жителя Биминлума.

- Почему сегодня он закрыт? - расстроилась Арита.

Однако не сдаваясь, вместе с Миту, они заглянули в каждый двор и за каждую дверь. Ничего!

- Думаю, у Биминлума есть причины, - развел руками Миту.

Откуда ему было знать на самом деле? Биминлум соприкасался с Малиновкой по своему желанию или расписанию установленному правителем тайного города, а может еще по

какой-то причине.

- Не вешай нос, Арита. Может быть Красотка Мина уже сыграла свою роль в этой истории, как думаешь?

- Что это значит?

- Значит, что город позволит тебе встретится с кем-то другим. Ведь Мина может и не знать ответов на твои вопросы.

- Пожалуй, - нехотя согласилась Арита.

Ей не терпелось попасть в Биминлум, однако придется подчиняться его правилам, ничего не попишешь.

- Мы обязательно разгадаем все загадки, - пообещал Миту. - Не станем думать о плохом. Мы в начале пути. Трудно, но может и не должно быть легко? Вспомни, как непросто тебе давалось рисование в начале, а теперь ты настоящий художник!

- Да, папа, - повеселела Арита. - Совсем забыла! Мне нужно встретиться с Микой. Она ждет меня в кафе.

- Береги себя. И не возвращайся слишком поздно.

Арита запрыгнула на велосипед и покатила через утренний город в кафе «Пряничный сом», где они часто встречались с Микой. Миленькое местечко.

Мимо по улице проходили Фуф и Тата, таща по большому вкуснопахнущему свертку. Музыканты у гостиницы «Пан Фазан» разворачивали и настраивали инструменты. На них красовались забавные шляпы с цветами и черные жакеты с вышивкой. А у одного из музыкантов на плече сидел рыжий кот. Кофейни города гостеприимно открывали двери, и офи-

цианты расставляли на столиках букетики весенних цветов. Даже Белый медведь открыл сегодня кафе с мороженным. Он надел любимую красную жилетку и стоял в дверях в ожидании первых покупателей. По улице важно прохаживался синий тигр, катая на спине маленьких шумных птичек.

Арита не видела никого из них.

Мика - настоящая красавица с темными волосами, длинными ресницами и в безупречных модных нарядах подчеркивающих ее красоту. Ее локоны идеальны как у фарфоровой куклы. А главное - голос - теплый, шоколадно-текучий с нотками ванили. Режиссер школьного театра взял Мику в труппу, только она произнесла «Здравствуйте».

Все, кто знал Ариту и Мику не так недавно, удивлялись их дружбе, ведь они такие разные. Мика - королева школы. Она сияла на сцене, мечтала стать актрисой и уехать из Малиновки, как мечтают все красавицы. Она получала письма от поклонников по два раза на неделю и никак не могла выбрать, в кого же ей влюбиться. Арита — улыбчивая, но сдержанная, предпочитала бриджи платьям, любила бродить в одиночестве по улицам и рисовать, сидя на крыше своего коттеджа. Завистницы шептались о том, что Мика завела дружбу с серенькой мышкой и выгодно выделяется на ее фоне. Мика сердилась на подобные сплетни. Она считала, что у нее и так нет соперниц в школе, так что выделяться не имеет смысла, а их дружба с Аритой настоящая и проверенная годами. Арита

же нисколько не тяготилась популярностью Мики и не завидовала подруге. На самом деле и она была красива, но иначе - как легкая акварель раннего рассвета.

- Ты так долго! - Мика надула губки. - Я хочу скорее рассказать тебе! Представь, я получила письмо от Рипо Ласа! Помнишь его? Лидер спортивной команды.

- Вроде.

- Ты вообще обращаешь внимание на красивых мальчиков?

- У меня есть секрет, - загадочно сказала Арита.

- Что за секрет? - Мика тут же забыла о Рипо.

Арита показала перстень на левой руке.

- Вчера мне его подарил папа.

- Какое старое кольцо. Даже камня нет.

- В нем есть тайная сила и красота. Солнце видишь?

- Ну вижу, - Мика явно сомневалась насчет тайной красоты. - А секрет-то в чем?

- Папа купил его в антикварной лавке в Биминлуме, - Арита перешла на шепот.

- С ума сойти! Биминлум! Значит у тебя получилось?

- Тсс. Получилось у папы. Я пока не смогла попасть в город. А ночью я видела сон или грезы, как волшебник создал мой перстень.

- Грезы? А что еще ты видела?

- Только это. Никто не должен знать о перстне. Люди Малиновки никогда не верили в волшебство.

- Никто не узнает, - пообещала Мика. - Интересно, какие наряды носят в Биминлуме? В это время за окном Бир Грехель нес золотой сундучок с жемчужинами. Он заглянул в окно «Пряничного сома», посмотрел на девочек и пошагал дальше длиннющими ногами. - Хочу разгадать все тайны, - мечтала Арита. - Почему в город нельзя попасть, когда хочешь. Почему перстень оказался у меня. И главное — найти маму.

- Я тоже хочу! Можно? - разволновалась Мика, и румянец на ее щеках стал сильнее. - Я как раз очень надеюсь на твою помощь.

- У меня прямо дух захватывает!

- Со мной вчера было то же самое.

- У тебя есть план?

- Нет. Может пойти в библиотеку и почитать книги о волшебных кольцах?

- Лучше покажи мне улицу, где Миту попал в Биминлум.

- Ладно, - согласилась Арита. - Вдруг нам все-таки повезет.

Она спрятала перстень в карман «на всякий случай», вдруг кто-то охотится за перстнем, никогда не знаешь наверняка, что может случиться.

Про письмо Рипо они и думать забыли. А ведь лидер спортивной команды приложил немало усилий, чтобы написать его и исправить орфографические ошибки.

В то время как Арита и Мика направлялись к улице Стрекоз, чтобы проверить, нет ли там лавки «Мина и саквояж», с городом начали происходить необъяснимые вещи. Все прежде хорошо известное становилось незнакомым. Ни книжной лавки, ни аптеки на Зеленой улице они не увидели. Вместо них сквозь цветные кристаллы пробивались и росли двухэтажные дома непривычной архитектуры и неизвестного назначения. Улица сделалась уже и немного темнее. Исчезла кондитерская на Вишневой улице, и сама Вишневая улица исчезла! Город обернулся обманчивым сновидением с путанным клубком улиц: вроде бы Малиновка, но совсем другая.

- Постой! Мы заблудились, - Мика крепко сжала руку Ариты.

Арита промолчала оглядывая незнакомую улицу. Бирюзовый фонтан на месте и статуя основателя Малиновки. Почему же дома другие? И откуда взялись кристаллы? А прохожие сплошь — в вычурных ярких одеждах как на фестивале или в театре. Тут девочки застыли от страха: прямо на них шествовал лев. Не дикий лев из саванны, а почтенный голубой лев в клетчатом оранжевом костюме и очках. Он смотрел то на бумажку, то на вывески как будто искал какой-то дом.

- Просто пойдем мимо, - прошептала Арита и потянула Мику за руку.

Они поспешили пройти мимо льва, стараясь глядеть в землю, но беспокоились напрасно: он не проявил к ним интереса.

- Мы в Биминлуме! - поняла Арита.

Страх и радость охватили ее одновременно.

- Слишком! Это слишком! - повторяла потрясенная Мика. - Живой лев!

Арита подумала о папе, где он сейчас. Потом вспомнила о Ларипе, жалея, что почтальон уже ушел слишком далеко. Она огляделась в поиске знакомых лиц, но таковых не обнаружилось. Чужие дома нависли над девочками причудливыми крышами и балконами. Странные существа и животные в человеческой одежде спешили по делам и беззаботно болтали друг с другом.

- Мы наконец-то в Биминлуме, - снова произнесла Арита.

Мику ее слова не успокоили, и она умоляюще смотрела на Ариту.

- Скажи, что это Малиновка.

- Никакая не Малиновка, - возразил скрипучий голос.

Девочки обернулись и увидели перед собой добродушного на вид дедушку в нарядных жилетке и рубашке. Только глаза у него черные и цепкие. Выведает больше, чем сам расскажет.

- А что это за улица? - спросила Мика.

- Эээээ... я забыл! - дедушка рассмеялся и шлепнулся на скамейку под вывеской «Забытые желания».

- Он забыл! Ха! Он даже забыл, где живет! - из лавки вышел енот (тоже одетый весьма нарядно, как отметила Мика). - Вы в Биминлум, девочки!

Арита на радостях стиснула лапки енота.

- Дорогой енот, это чудесно!

- А где Малиновка? - спросила Мика, не желая смиряться со столь быстрым перемещением в волшебный мир.

- Она внутри Биминлума. Или снаружи, - енот задумался и вдруг выдал: - Она параллельно!

- Ха-ха! Параллельно! - опять засмеялся дед и поднялся со скамейки. - Заходите к нам в лавочку, - позвал он.

Арита и Мика от волнения терялись в мыслях и эмоциях. Они в волшебном городе, с ними разговаривает енот, и только что они видели синего льва в модном костюме!

Мика, по правде говоря, испугалась, что не сможет вернуться домой. Конечно ей хотелось увидеть легендарный Биминлум и найти маму Ариты, но все же она обычная девочка, не готовая к чудесам, так что никто ее не осудит за недостаток силы духа.

Между тем разговор с енотом потихоньку успокаивал девочек. Енот представился Фравелом и заверил, что в Биминлуме весьма дружелюбные жители, так что беспокоиться совершенно не о чем. Заринку он конечно же знал хорошо, но очень давно не видел. Все в Биминлуме знали, что Заринка оставила город ради возлюбленного из Малиновки.

- Мне так жаль тебя, Арита, - сочувственно склонил голо-

ву Фравел. - Прошу, загляни к нам в лавку. Надеюсь, атмосфера в ней немного поднимет тебе настроение.

Фравел поклонился и был так галантен, что Арита и Мика не смогли ему отказать и вошли в лавочку. К тому же им хотелось с кем-то поговорить о волшебном городе.

- Что вы продаете?

Мика наконец отпустила руку Ариты и осмотрелась.

Лавка светлая, чистая, с большими окнами, повсюду на полках - фонари: керамические, кованые, малахитовые, с драгоценными камнями и без, расписные и лакированные. Мика с восторгом в глазах и предвкушением чудес медленно прохаживалась вдоль полок.

Зайдя за прилавок, Фравел тут же протер столешницу.

- Мы продаем фонари с забытыми желаниями, - объяснил он.

- Значит они исполняют желания? - уточнила Мика.

- Нет, - махнул рукой дед. - Они хранят ваши желания.

- Не слушайте его, - сказал Фравел. - Он все забыл.

- Я ничего не забыл! - возмутился дед. - Я хозяин лавки. Барон Мирро!

- Это он помнит хорошо.

- Он и правда барон?

- Я не помню, - поморщился Мирро.

- Он безобидный старик, - заверил Фравел.

Девочки совсем уже успокоились и всерьез заинтересовались фонарями.

- Так для чего они? - Мика наивно предполагала, что один из них исполнит ее желание стать актрисой и откроет двери во все лучшие театры.

- Они хранят забытые желания. Истинные желания, о которых часто забывают в погоне за ложными желаниями.

- Разве так бывает?

- О да. Но чаще случается со взрослыми.

- Мы уже взрослые, - Мика заподозрила, что Фравел может оставить ее без волшебного фонаря.

- Сколько вам лет?

- Пятнадцать.

- Тринадцать, - сказала правдивая Арита.

Мика прикусила губу от досады. Не честно оставлять других без исполнения желания, если у самой нет большой прекрасной мечты.

- Подумаем, - почесал за ухом Фравел и сразу спохватился: надо же помнить о манерах! - Если здесь есть твое желание, - сказал он Арите, - ты найдешь его по указке сердца.

- Заглядывать в фонари нельзя? - догадалась Арита.

- Верно. Это бессмысленно. Ведь если желание не твое, то оно не исполнится.

- Точно! - хлопнул себя по коленям старик Мирро. - Не исполнится.

У Мики разгорелся азарт, и ей не терпелось начать поиски своего фонаря. С сердцем-то она в ладах и всегда поступает так, как оно велит. Но Арита ее остановила.

- Подождите минутку. Мне нужно спросить кое-что важное.

- Да, девочка.

- Мой папа купил в вашем городе этот перстень. Мне нужно найти его владельца. Он волшебник.

Фравел внимательно посмотрел на перстень и покачал головой:

- Волшебников здесь много. Мы называем их мастерами. Возможно владельца знают Ронки и Перец. У них лапшичная через три улицы, там бывает много посетителей и много разговоров...

«Много разговоров» Фравел произнес чуть тише, придвинувшись к Арите и многозначительно глядя ей в глаза.

- Тогда нам нужно туда как можно скорее! Они могут знать, куда пропала моя мама.

- А где Миту купил перстень?

- В лавке «Мина и саквояж».

Фравел опять протер столешницу. Он очень заботился о своей лавке.

- Красотка Мина всегда продает разные волшебные штучки. Все они попадают к ней случайным образом. А почему вам так важно найти владельца?

- Вроде как я видела его во сне, - призналась Арита.

Фравел понимающе опустил голову.

- А перстень не связан с исчезновениями в Биминлуме? - вдруг спросил старый барон Мирро. Он некоторое время

сидел так тихо, что Арита и Мика успели о нем забыть. Фравел посмотрел на девочек взглядом «Уж не замешаны ли вы в этом деле?»

- Да, лавка «Мина и саквояж» в тот день исчезла, - растерянно произнесла Арита. - Да и сама Малиновка теперь исчезла.

- Она не исчезла, - возразил Фравел и принялся протирать фонари один за другим. - Малиновка невидима.

- Эти исчезновения ужасны! - пожаловался Мирро. - Наши лучшие заведения исчезают в ночи среди бела дня!

- Он опять перепутал? - спросила Мика.

- Нет, - ответил Фравел. - Нападения могут происходить, когда угодно. Тогда на заведение опускается непроглядная ночь, и оно навсегда остается в подлунном мире. Так говорит Ронки.

- Три мира один в другом... - Арита задумалась на секундочку, и тут же поспешила горячо и искренне заверить хозяев лавки:

- Мы ничего не знали о похищениях. Мы здесь впервые.

- Да, да, - закивал Фравел. - Не может быть, чтобы дочь Зарни была причастна к таким гнусным вещам.

Мика вежливо слушала разговоры не перебивая и надеялась, что они так или иначе вернутся к фонарям и желаниям. Исчезновения ее не заботили: и так происходило слишком много необычного для одного дня. Мика попятилась назад мелкими шажками, зашла за прилавок и, как только ее паль-

цы коснулись полок, она не удержалась от соблазна брать фонари и рассматривать их. Сердце молчало.

- Как мне найти мой? - говорила она сама с собой и в то же время хотела, чтобы Фравел обратил на нее внимание.

Зато Арита растерялась, о чем ей думать в первую очередь: о маме, хозяине перстня, исчезновениях в Биминлуме или фонарях с желаниями. А кроме прочего надо как-то вернуться домой, в родную Малиновку. Пожалуй и для нее слишком много всего! Размышляя обо всем сразу, Арита обвела рассеянным взглядом полки, и тут один фонарь показался ей особо привлекательным. Небольшой стеклянный, с красной и золотой росписью по краю. Арита всматривалась в тонкий рисунок цветов, и он становился все ярче и больше. Она постаралась вспомнить, где видела фонарь прежде, но не смогла.

- Фравел, - позвала Арита. - Вот мой фонарь.

- В самом деле? - оживился Фравел.

- Да, в нем точно мое желание! Только я не помню его.

- Конечно, ведь оно скрыто глубоко в сердце.

- Исполни его скорее! - попросила Мика Фравела.

Она ничего не знала о забытых желаниях Ариты, а ведь они самые близкие подруги.

Фравел, не торопясь, с достоинством, взял фонарь с полки, протер его тряпочкой и протянул Арите. Она бы предпочла спрятаться ото всех и заглянуть в фонарь в одиночестве, но такой возможности у нее не было. Ну что ж. Арита при-

коснулась к фонарю, и — ах — он исчез. Никто и удивиться не успел, как и дневной свет погас. Арита ничегошеньки не видела из-за плотной темноты.

- Это они! Они! - кричал невидимый Фравел.

- Не возьмешь! — истошно вопил барон Мирро.

Арита сцепила руки, поддерживая саму себя. «Сейчас станет светло» - думала она.

- Арита, где ты? - жалобно позвала ее Мика.

- Я здесь!

- Я ничего не вижу.

- Я здесь, - услышали они чужой голос.

Одновременно с его словами появился свет - бледно-голубой и не освещающий ничего, он исходил от человеческой фигуры. Как ни старалась Арита, разглядеть лицо человека она не могла. Между тем голоса Фравела и Мирро стихли.

- Возвращайтесь домой и забудьте о Биминлуме, - велел сияющий некто.

- Кто ты? - спросила Арита.

- Это тебя не касается.

- Касается! Куда ты дел наших друзей — Фравела и барона Мирро? И фонари. Куда все делось?

- Как быстро ты обзаводишься друзьями, - усмехнулся сияющий человек. - Не думал, что ты такая любопытная мышка. Суешь свой нос в чужие дела.

Обида больно хлестнула Ариту. Еще никто не говорил ей, что она сует нос в чужие дела.

- Это наши дела! - вступилась Мика и, судя по голосу, она очень рассердилась. - В лавке Мирро продаются фонари с нашими желаниями, и невежливо вырывать их из наших рук!

- Прощайте, - проговорил сияющий человек без малейшего намека на раскаяние. - Мне некогда с вами возиться.

- Не смей! - крикнула ему Арита.

Она знала, что его надо остановить. Но как?

Неожиданно для себя Арита почувствовала тепло в том кармане, где лежал перстень. Сам карман светился будто в нем зажгли фонарик. Волшебство? Арита вытащила перстень. Он разгорелся так ярко, что стал похож на крошечное солнце на ладони. Свет стремительно объял девочку, и она перестала быть похожа на саму себя: в одно мгновение Арита повзрослела на много лет. Вместо подруги Мика увидела женщину в красном платье, с темными до пят волосами. Женщина вытянула руку в сторону таинственного насмешника, желая поразить его.

Что же сама Арита? Вместе с потоком света она ощутила в себе большую силу, совершенно не догадываясь о собственном преображении. Кто-то явно поделился с ней мощью. Она почувствовала жаркое лето, запах сена и луговых цветов, и безмятежность летнего полдня шла из ее сердца, расчищая вязкую тьму. В это мгновение Арита совсем не боялась.

«Я не подведу», - шептала она неизвестному кому-то. Ей грезились тенистые рощи и слышался женский смех совсем

как в видении. Только светящийся человек не давал ей увидеть ни рощи, ни женщин. Какой назойливый! Нужно его прогнать!

- Свет! - воскликнула Арита.

По ее воле из перстня вырвалось золотое пламя и устремилось к сияющему человеку. Он ловко увернулся и скрылся в темноте.

- Сила летнего солнца! - воззвала Арита. - Рассей тьму!

Лучи солнца ответили на призыв пробиваясь сквозь толщу темноты, и очертания предметов испугали своей неясностью. Арите казалось, что она под водой. Тьма с неохотой уходила вслед за хозяином. Город вернулся на прежнее место, а лавки Мирро и след простыл. Как и самого барона с помощником Фравелом.

Женщина в красном платье посмотрела Мику, а Мика на нее. Мика хотела спросить ее имя, но незнакомка растворилась в воздухе, а вместо нее стояла прежняя Арита. Мика не дала ей прийти в себя. Она бросилась обнимать подругу со смешанными чувствами.

- Это снова ты! Я так испугалась!

Арита ничего не отвечала. Только что ей снился сон о превращении в другого человека. Это и есть ее тайное желание? Куда все делись? Где они с Микой?

Мика посмотрела ей прямо в глаза, желая убедиться, что Арита ее хорошо слышит.

- Мы в Малиновке, - сообщила она, продолжая обнимать

Ариту. - Все хорошо. Страшный человек исчез.

- Енот Фравел прав! - опомнилась Арита. - Кто-то похищает целые части города Биминлума. Все по-настоящему!

Быстро обдумав происходящее, она добавила:

- Перстень мой. Я его хозяйка.

- Ты или та женщина? - уточнила Мика.

- Женщина?

- Она сражалась вместо тебя.

- Значит это не сон!

- Кто она?

- Может быть я?

- Ты из будущего! - догадалась Мика.

- Не знаю. Зато чувствую, что перстень мой.

Мика раньше не видела подругу такой строгой и решительной. Как сильно изменил ее волшебный перстень!

- Мы потеряли наших друзей, а я не смогла их защитить. Ведь они предупреждали нас!

Арита сжала кулаки от досады и негодования. Она даже забыла про фонарь с желанием. Теперь ее волновало, кто погрузил во мрак Мирро и Фравела? Может он похитил и ее маму? Она непременно выяснит это, найдет насмешника и преподаст ему урок. А какой урок, Арита пока не знала.

Встревоженное лицо Мики вернуло ее к реальности совершенно.

- Прости! Из -за меня ты не нашла своего желания.

- Просто у меня нет скрытых желаний, все на виду, - бодро

сказала Мика. - Не расстраивайся. Главное, что ты — снова ты.

Арита подумала, что Мика сильнее, чем она ожидала от нее. Мика то же самое подумала про Ариту, они снова обнялись и условились, что не оставят темное дело нерешенным. Теперь, как друзья Биминлума, они просто обязаны стать и его защитниками. Наверняка Мирро и Фравел рассчитывают на их помощь.

- Я должна все рассказать папе, — сказала Арита. - Больше никому ни слова, Мика. - Обещаю. Ты же меня знаешь.

Если бы она проболталась, ее бы подняла на смех вся школа, а прослыть глупой фантазеркой и потерять поклонников Мика не хотела. Да и не собиралась она ничего болтать! Они с Аритой сохранят новую тайну как самые верные подруги в Малиновке.

Внезапно Мика и Арита обнаружили себя стоящими у Бирюзового фонтана в Малиновке. Жизнь города текла своим чередом, и прохожие на улице не обращали на девочек никакого внимания. Кроме одной пары глаз.

«Такая неприметная и простая на вид девочка из Малиновки оказалась совсем не проста. Откуда она взяла эту силу? Я должен рассказать о ней отцу. И немедленно».

Глава 3
Печаль под луной

Теперь Миту разволновался еще больше. Он недавно вернулся в Биминлум, едва пообщался с его жителями и уже узнал, что они в беде. Арита открыла в себе волшебную силу, но проиграла в первой же битве трусу скрывающему свое лицо! Это определенно не тот Биминлум, что прежде.

Миту схватил большой лист бумаги, смел все с кухонного стола и развернул на нем будущую карту Биминлума. Для ее отображения он вооружился двумя карандашами: синим для Биминлума и красным для Малиновки. Ему всегда нужны были карандаши и бумага, чтобы собраться с мыслями.

- Важно найти точки пересечения городов, - сказал он. - Некоторые места могут быть воротами в Биминлум.

Арита и Мика склонились над листом бумаги. Они вспоминали свой путь от того места, где по их мнению должна находиться лавка Мины до лавки фонарей барона Мирро. Получалась путаница. Они не могли вспомнить, в какой момент город перестал быть знакомым. Девочки заволновались, и Миту успокоил их, сказав, что пока достаточно приблизительной карты. Тогда они просто поставили синюю точку у городского фонтана, там, где Арита и Мика снова оказались в Малиновке. Точка обозначала врата в таинственный город,

хотя эта версия требовала тщательной проверки.

- Недосказанность улиц прекрасна, - проговорил Миту на поэтический манер. - Если бы не поиск Заринки, я бы оставил все как есть.

- Папа, Биминлум растащат по кусочкам!

- Да, да. То есть мы такого не допустим. Я отправлюсь туда сам.

- Мы отправимся вместе, - возразила Арита.

Она смотрела на карту со скудными пометками, а перед ее глазами стоял светящийся в темноте человек и продолжал бесстыдно смеяться над Аритой. Она закрыла и открыла глаза прогоняя назойливое видение.

- Фравел сказал, нам нужно найти лапшичную Ронки и Перца. Они могут знать, где мама, и кто отправляет во тьму лучшие заведения Биминлума.

- А если ты снова превратишься в ту женщину и останешься ею навсегда? - ужаснулась Мика.

Ариту вовсе не пугало собственное волшебное преображение, впрочем и не вносило никакой ясности в происходящее.

- А эта женщина похожа на мою маму?

- Ни капельки.

- Ладно. Мы пойдем в Биминлум, и будь что будет. Теперь перстень мой, и я должна... Я хочу знать, в чем его сила.

В глубине души Арита понимала, что перстень все-таки чужой, и рано или поздно владелец попросит его обратно.

Тем не менее она надеялась, что вся эта история как-то связана с мамой. Хотя на первый взгляд связи никакой. Между тем и в поэмах, которые читает папа, тоже не видно связи между родным домом и криком гусей. Из чего выходит, что между Биминлумом и поэзией есть нечто общее. Миту одобрял такой ход мыслей. Хорошо бы если этот ход еще к чему-то приводил.

- Папа, ты скучаешь, по маме?

- Очень. Знаешь, твоя мама и зимой могла создавать атмосферу теплого лета.

- Думаешь, она знала про вора из темноты?

- Трудно сказать. Порой мне кажется, что Заринка сама позволила себя похитить.

- Зачем?! - возмутилась Арита.

- Она сильная мастерица и могла бы справиться с вором в его мире. Но не бери в голову, таково лишь мое предположение.

- А как же мы?

- Если в самом деле она выбрала такой путь, мы должны доверять ей. Каждое дерево цветет по-своему и приносит плод. Это его подвиг. Вот и у тебя свой путь.

- Папа, а ты не исчезнешь? - Арита с мольбой посмотрела на Миту.

- Никогда.

- Правда?

- Правда. Ты заметила, что вор выбирает лишь биминлу-

мийцев.

- Ага.

Позже, поднявшись в свою комнату, Арита взяла с подоконника фотографию мамы и нежно прижалась к ней щекой.

- Во мне столько чувств одновременно, - пожаловалась она маме. - Папа и Мика верят в меня, но что, если я не найду Ронки и Перца? Что, если перстень больше не откроет мне силу? Или меня затянет тьма, как она затянула лавку Мирро? Мама, пожалуйста, дай мне знак! Волшебный перстень — подарок от тебя?

Ответа конечно не последовало. Да Арита и не ждала его сию минуту, хотя рассчитывала, что ответ придет в ближайшее время, и хорошо бы завтра. Проснуться и обнаружить его в руке как подарок от зайчика! Если чудеса начали происходить, почему бы им не происходить так, как хотелось Арите? С такими мыслями она и легла спать. А Миту не ложился спать вовсе. Он всю ночь напролет ходил по гостиной, читал какие-то книги, что-то записывал и о чем-то вспоминал. В сложных жизненных ситуациях он привык обращаться за советом к писателям и поэтам, находил в их творчестве что-то близкое для себя, и в этом смысле они были его лучшими друзьями. Делился он мыслями и с Заринкой, и ему казалось, что она его слышит.

Его собственных знаний о Биминлуме имелось не так уж

много, они могли помочь в поисках, а могли и не помочь. Ведь прежде никто из биминлумийцев не слыхал о воре из темноты. Поиски обещали быть непростыми.

Мике снились ужасные сны. Она то видела себя блистательной королевой Биминлума, то падала куда-то во тьму. То находила фонарь с забытым желанием, то теряла его среди прочих. Когда Мика проснулась, луна смотрела в ее окно.

- Ты присматриваешь за мной?

Луна отвечала мягким сиянием.

Мика взобралась на подоконник и посмотрела на ночной город. На самом деле она видела отсюда не так и много: фонари освещающие безмолвные дремлющие улицы, отцветающие вишни и больше ничего. «У меня такое чувство, будто я одна на всем свете и вокруг никого», - думала Мика.

Ее комната напоминала покои принцессы: кровать с балдахином, дорогая белая мебель и нежные розовые шторы, на туалетном столике - цветные бутылочки с духами, похожие на склянки с чудо-зельями, шкатулка с украшениями, всегда свежие цветы и воздушный зефир в серебряной корзинке. Родители души не чаяли в единственной дочери. Школьные поклонники, как известно, тоже. По такому поводу у Мики имелась особая коробка для писем с признаниями в любви. Даже каждая вещь в комнате признавалась ей в любви. «Мы сделаем тебя счастливой», - говорили колечки и браслеты. «Помни, что ты всегда любима», - шептали пионы. «Ты на-

ша принцесса», - каждый день уверяли родители. И все же в прекрасной картине чего-то не хватало, и Мика чувствовала это как никогда. Происшествие в Биминлуме расшевелило спящие струны ее души.

- Может зря я не ответила на письмо Рипо? Если в будущем я окажусь в плену Биминлума, поклонники забудут о мне. А моя мечта стать актрисой? Я не могу себе позволить рисковать, - тревожилась Мика и тут же спорила сама с собой: - Ах, это ведь грандиозное приключение и тайна! Неужели она будет принадлежать только Арите? Ужасно страшно, но до чего же интересно!

Мика набросила на себя кружевное одеяло и продолжала думать о Биминлуме, сидя перед светлым ликом луны.

Барон Мирро думал о Биминлуме с гораздо большей печалью. Несмотря на провалы в памяти, город-то он помнил хорошо. Да и как его забудешь, если половину суток тебе светило солнышко, а половину — луна. А теперь одна луна, и никакого дня не предвидится вообще! Незнакомое место и чужаков полным-полно. Барон погрузился в крепкую тоску-печаль, и покупатели не могли его развеселить. Поэтому Фравел справлялся сам как мог. Фонари с забытыми желаниями и здесь пользовались немалым спросом, и в лавке их прибавлялось регулярно.

Луна незнакомого барону мира выглядела огромной. Она не уходила за горизонт как в Биминлуме, а всегда висела

ровно посередине, точно королева небес на законном троне. Небо начиналось сумеречно-голубым полотном с востока и темнело до глубокой синевы на западе. Здесь скорее длился вечный вечер, чем вечная ночь, но для барона - слабое утешение. Мир, в котором он оказался, назывался Манилором. Закрытый от всех других миров он не знал войн и стихийных бедствий. Повсюду из земли наравне с деревьями росли белые кристаллы. Сияние луны отражалось от них, отчего в подлунном мире становилось светлее и приятнее. Как и в Биминлуме, повсюду раскинулись луга и шумели леса, так же зрели плоды и росли травы, а стройные светловолосые люди пекли хлеб, возделывали сады, вполне наслаждались жизнью под луной и не выглядели несчастными. В отличие от Фравела и Мирро, которые скучали по яркому солнышку, шумным друзьям и пытались найти в Манилоре своих сородичей - тех, кто попал в плен раньше них.

В скором времени лавку посетил сам король с наследным принцем. Выглядел он просто как и другие манилоровцы, прибыл без свиты и сам представился королем. Старый барон старался держаться с достоинством, но обида себя выдавала.

- Здрасьте, - буркнул он без малейшего намека на любезность.

Фравел незамедлительно поспешил на помощь, а то старик еще больших бед натворит.

- Прошу извинить его, ваше величество. Барон Мирро настолько стар, что забыл как следует вести себя с королем.

- Я не забыл! - возразил старый барон, выставив вперед гордый подбородок. - Это ведь тебе мы обязаны лунным пленом. А?

- В нашем королевстве все счастливы, - громко произнес принц.

Однако его лицо было то ли сердитым, то ли грустным, и никак не счастливым.

- Как же, как же... - ворчал барон.

- Как тебя зовут?- спросил король енота.

- Фравел, ваше величество.

- Что за фонари ты продаешь, Фравел?

- В каждом из них забытые желания, - отвечая поклонился Фравел.

Он старался быть вежливым в любой ситуации и поддерживать репутацию лавки, а плохие времена рано и поздно закончатся.

- Желания, которые забывают и запирают на ключ в самом дальнем уголке сердца, - добавил Мирро.

Король покачал головой.

- Неподходящий подарок.

- Почему? - разволновался принц. На его лице читался испуг непонятный ни Фравелу ни Мирро.

- Ты знаешь ее забытое желание. Если она вспомнит его, мы потеряем ее навсегда.

Принц поник как цветок без воды. Как же он не подумал об этом, когда воровал лавку?

Король развернулся и вышел во двор, не говоря больше ни слова.

- Эй! - крикнул ему вдогонку барон Мирро и поспешил за королем. - А как же мы, ваше величество? Извольте нас вернуть в Биминлум! Наше место - под солнцем!

- Нельзя требовать невозможного, - строго выговорил ему принц.

- Почему это? - не унимался Мирро.

- Никто и никогда не возвращался из Манилора.

- А ты кто? - старый барон хитро прищурился. - Что-то я запамятовал.

- Я принц Рин. Запомни, старик.

- Ага, запомню, - ворчал Мирро. - Запишу!

Рин вышел вон, хлопнув дверью с досады, хотя и знал, что так поступать невежливо. Ему хотелось накричать на старика, но он сдержал эмоции рвущиеся наружу отчаянным штормом. Как он мог так ошибиться? А если она придет сюда сама и найдет злосчастный фонарь с забытым желанием? Почему бы и впрямь не вернуть их в Биминлум? Так нет же, нельзя. Рину стоило кричать на себя самого, только это глупо и бессмысленно. Вместо того он яростно топал по каменной дорожке, и эхо топота разносилось во все стороны.

- Я найду что-то получше, отец, - пообещал он. - Она обязательно обрадуется.

- Я верю, что ты справишься, сын.

- А как быть с девчонкой?

- Какой девчонкой?

- Из Малиновки, в которую «прорастает» Биминлум. На вид самая обыкновенная девочка, а превратилась во взрослую женщину и пыталась мне помешать. Она точно обладает волшебной силой, что странно для жителей Малиновки.

- Ее сила больше твоей?

- Она обладает силой солнца.

Король нахмурился.

- Силой солнца? Как ее зовут?

- Арита.

- Чего же она хотела?

- Вернуть лавку на ее место в Биминлуме. Может вернем ее, отец?

Король остановился и взял Рина за плечи.

- Мы не можем, Рин. Никто не может вернуться обратно из Манилора. Нам нужен весь Биминлум часть за частью. Они привыкнут здесь, поверь. У нас такое прекрасное королевство.

Рин сразу повеселел.

- Да, отец. У нас прекрасное королевство, - эхом повторил он.

Дворец Аксена — короля Манилора — располагался в центре широкого озера на острове. Призрачный, точно из

стекла и света, внутри он казался больше, чем снаружи. Скорее из-за множества зеркал. Благодаря им коридоры, лестницы и залы складывались в причудливые узоры калейдоскопа, а проемы дверей едва читались в стеклянных стенах. Посторонний человек потерялся бы здесь в два счета, но посторонних здесь никогда не бывало. От дворца до берегов озера тянулись гирлянды огней, такое множество, что нетрудно рассмотреть покачивающиеся на воде лодки и украшающую их тонкую резьбу. Никому не возбранялось кататься на них и подплывать к дворцу. Да и стража возле дворца никогда не выставлялась — до того мирная страна!

Хотя люди здесь не ведали ни дня, ни ночи, как в Малиновке, все же они делили лунный день на части. Они работали, веселились после работы и ложись спать, когда уставали. Во время, которое у нас называлось бы вечерним, музыканты садились в лодки и, кружась по озеру, играли для тех, кто отдыхал на берегу.

Только жители других миров ничего не знали о Манилоре, ведь если кто и попадал сюда, то не возвращался обратно. А в последнее время все чаще ими оказывались похищенные Рином биминлумийцы. Они переносились сюда вместе со своими домами и мастерскими, отчего подлунный город заметно расширился. Манилоровцы наивно полагали, что людям из других миров нравится тут жить, вот они и прибывают. Но, как мы понимаем, дело обстояло иначе. Новоселы, мягко сказать, сильно огорчались, пребывая в Манилор при-

нудительным образом. Ведь их жизнь менялась совершенно! Они больше не просыпались вместе с солнцем, не видели своих друзей и лишились многого к чему были привычны. С жителями Манилора они никогда не говорили о причине своего появления тут, так велел Эгрин — он первым оказался похищен Рином и возглавлял здесь общество пленных биминлумийцев. Эгрин считал, что до поры до времени надо сидеть тихо и здравый смысл в этом был.

И все-таки в Манилоре печалились не одни только Мирро с Фравелом. Мало кто знал, что самая печальная жизнь у королевской семьи. Бесконечные праздники во дворце и похищенные волшебные места, на самом деле, являлись подарками короля Аксена печальной жене Миле. Она грустила, и ему не хотелось смеяться. Каждый день он думал о том, что может развеселить ее. Иногда Аксену удавалось ее порадовать, а потом Мила вновь печалилась и думала о чем-то потаенном. Во дворце полагали, что Мила больна таинственным недугом, но лишь Аксен и Рин знали истинную причину ее печали.

- Отчего мама так печальна? - спросил однажды Рин.

Король Аксен крепко задумался, стоит ли поведать сыну о настоящих причинах странной печали. Он не мог раскрыть ему всей правды, и все же, если Рин будет знать хотя бы половину ее, то сможет оказаться верным помощником. Аксен решился.

- Она не может вспомнить юность, потому что я отнял у нее память, - признался Аксен.

- Зачем, отец? - ужаснулся Рин. - Верни ее память скорее, чтобы мама снова улыбалась.

- Мы можем потерять ее навсегда, едва я сделаю это. Будь терпелив, и я расскажу тебе. Ты знаешь, что у твоей матери есть родная сестра - Светласка. Она также волшебница и хранительница Биминлума, как и твоя мать. Еще до того как ты родился, и некоторое время после твоего рождения, Светласка посещала нас в Манилоре и всегда напоминала твоей матери о родном доме. Мила становилась печальной от воспоминаний и все чаще уходила домой. Я не знал, вернется ли она. Отпустит ли Светласка ее обратно в Манилор? Тогда я отнял память у Милы о тех днях, когда она жила в родном доме со своей сестрой. Светласке же установил волшебную преграду, не позволяющую проникнуть в Манилор. В те дни твоя мама по-прежнему наслаждалась жизнью в нашем мире, но чем дальше шло время, тем чаще она грустила. Возможно так действуют чары ее сестры, или она скучает по Биминлуму, хотя и не помнит о нем.

- Мы можем отпустить ее в Биминлум?

- Нет, сын мой. Ее может похитить Светласка.

- Тогда я принесу ей волшебные вещи из Биминлума, и мама утешится.

- Ты прав, Рин. Чудеса из Биминлума могут помочь нам. Но справишься ли ты с таким опасным делом выступая про-

тив Светласки?

- Справлюсь, отец!

Рин немного помнил рассказы мамы о прекрасной жизни в Биминлуме, о горячо любимой сестре Светласке, которую он не помнил даже смутно, и представлял себе прошлую жизнь мамы счастливой и беспечной. Пока мама веселилась и пела, он мечтал отправиться с ней в Биминлум и повидаться со Светлаской. А теперь наступило непростое время, когда он должен остерегаться собственной тети.

У Рина не имелось причин не доверять отцу. Если он считает, что мама может не вернуться из Биминлума, значит так оно и есть. Ведь какова Светласка на самом деле, так ли она добра, как рассказывала мама, Рин не знал. Ему пришлось выбирать кому верить, и страх определил его выбор.

С тех пор Рин принес маме немало чудесных вещей из Биминлума и более того: целые части мира. Но несмотря на его старания, Мила оставалась неизлечимо печальной. Рин же верил в чудо и продолжал охотиться за сокровищами Биминлума как лунный пират. До того дня, пока не появилась девочка-волшебница из Малиновки. Она довольно сильна, раз отважилась вступить с ним в схватку, и что самое неприятное, она может оказаться на стороне волшебницы Светласки.

Аксен наказал Рину особо присмотреть за девочкой: кто она такая и откуда у нее необычайные способности. Посколь-

ку кроме опасений, Рином двигало мальчишеское любопытство, то он с готовностью согласился.

Глава 4
По следу гусей

Теория Миту не работала. Сколько Арита и Мика ни кружили по городу, они так и не нашли ворота в Биминлум. Да и сам Миту их найти не мог, сколько ни старался. То ли ворот не существовало вовсе, то ли своенравный город не любил, когда в него входят без спроса. Как бы то ни было, Арита не сдавалась, а Мика не хотела отставать от подруги. Тайна, которую она хранила, делала ее еще более особенной, и Мика чувствовала себя привлекательной как никогда.

Порой Арита разговаривала с перстнем, умоляя открыть ей врата в Биминлум, ожидая, что перстень сработает как почтовое сообщение, передавая послания в его родной мир. Перстень упрямо этого не делал, и, спустя время Ариту осенило: почему она решила, что перстень из Биминлума? Ведь он мог попасть к ней откуда угодно. Мало ли кто поставляет товар в лавку Красотки Мины! И все же... все же единственным волшебным миром, куда Арита смогла попасть, являлся Биминлум, а значит дорога к тайне перстня пролегает именно через него.

Во вторник, почти через неделю после похищения лавки Мирро, Арита нашла в почтовом ящике листовку «Перины

Бира Грехеля» с указанием адреса, где эти самые перины можно купить. Арита никак не могла вспомнить названную мастерскую перин, да и имя «Бир Грехель» звучало не по-здешнему.

- Папа, смотри, что я нашла в ящике. Как думаешь, письмо из Биминлума?

- Ну-ка, посмотрим. Бир Грехель. Странное имя, да. Вполне биминлумийское. О, улица Ракушечной собаки!

- Ты знаешь ее?

- Такой улицы нет в нашем городе.

- Папа, зачем же ты сказал «О!»?

- Отличное название!

Миту изучал листовку, крутил ее и так и этак, желая найти хоть какую-то зацепку, в какой именно точке Малиновки прячется мастерская перин Бира Грехеля.

- Не вешай нос, милая. Листовка выглядит как приглашение. Иначе почему она оказалась у нас в ящике? Одевай-ка пальто, и прогуляемся до Бирюзового фонтана.

Миту с Аритой неторопливо прогуливались по уютным улицам Малиновки, разглядывая жителей и вывески. Прохожие улыбались друг другу. Бело-фиолетовый вечер плыл в безмятежности и саксофонной музыке, раскачивая танцующие пары возле ресторанчика «Ирэль». Цветущие деревья сплетались над улицами, превращая их в сказочные тоннели, а в воздухе пахло персиковыми булочками и кофе. Школьницы пролетали щебечущими стайками, ели шоколадные па-

лочки и смеялись над всякой мелочью. За ними шли их одноклассники, громко спорили о том, кто кого одолеет и шептались о симпатичных одноклассницах.

- А у тебя есть мальчик? - вдруг спросил Миту.

- Мне никто не нравится, - ответила Арита строже чем ей хотелось.

Миту примирительно замахал руками:

- Ну-ну, не обижайся, я просто спросил. Ведь хорошо иметь друга.

- У меня есть Мика. Она мне как сестра.

Миту подумал, что дружба с Микой это конечно хорошо, зато мальчик в приключениях - более надежный друг, не говоря уже о том, что с ним в разы интереснее. Если бы Арита знала мысли папы, то наверняка не согласилась бы.

- А вдруг Мика обидится, что мы отправились искать мастерскую Бира Грехеля без нее? - спохватилась она.

Миту ее не дослушал.

- Кажется там гусь.

- Ой, правда гусь! - воскликнула Арита и сразу зажала себе рот: незачем привлекать внимание кого не надо.

- Проследим за ним, - шепнул Миту.

Вдвоем они крались на цыпочках и прятались за прохожих, будто гусь мог что-то заподозрить. Он важно шагал по тротуару, огибая людей и вытягивая шею: то ли хотел попугать мальчишек, то ли спросить дорогу. На нем красовалась черная бабочка, и, надо сказать, она ему очень шла. Следо-

пыты старались не упустить из виду биминлумийского гостя. Ведь гуси в бабочках не вышагивают каждый день по вечерней Малиновке, а значит гусь перед ними — особенный. Если они не найдут перинную мастерскую Бира Грехеля, то может им попадется что-то не менее интересное и уж точно биминлумийское.

Немного погодя к «их» гусю присоединился новый гусь и также в бабочке. Они погоготали на своем гогачьем и потопали дальше по тротуару как дуэт после концерта. Никто на них не обращал внимания, и они никому не попадались под ноги.

- Папа, а гусей видим только мы, - сделала открытие Арита.

Внезапно гуси прибавили ходу, и следопытам пришлось ускорить шаг. Немного погодя из открытых дверей винной лавки вышел третий гусь и присоединился к собратьям. Гуси уже втроем посовещались между собой, оглянулись на Арину и Миту и шумно захлопали крыльями. Кому же понравится когда за тобой следят?!

- Нас заметили! - подосадовал Миту.

Они с Аритой сделали вид, что рассматривают витрину винной лавки, хотя Арита совсем не походила на ее клиента. Гуси громко выразили сомнение, потом выстроились один за одним и враскачку потопали вперед как на параде. Затем свернули за угол. Еще за один. Спустились по лестнице. Юркнули в переулок. Перешли по мостику. Следопыты не

отставали ни на шаг! Мешкать непростительно. За любым непредсказуемым поворотом гуси могли исчезнуть без следа, и поминай как звали! Но, к счастью, гуси не исчезли, а вошли, или, лучше сказать, ворвались с шумом в дом из зеленого камня, и дверь за ними закрылась. Хлоп! Перед самым носом Ариты.

- Смотри наверх! - взволнованно сказал Миту. - Мы на месте!

Арита подняла голову и прочла надпись на вывеске вычурными буквами: «Перины Бира Грехеля». От радости она захлопала в ладоши.

- Нам постучать или просто войти? - спросила она, и от нетерпения повернула ручку двери.

Дверь вежливо отворилась.

- Можно войти? - спросила Арита уже ступая за порог.

- Гагага, - ответили ей гуси, коих здесь топталось не три, а тридцать три и все они подняли настолько невообразимый шум, отчего гостям пришлось зажать уши.

В мастерской повсюду горами лежали перины, и гусиный пух летал в воздухе.

- Тихо! - прикрикнул хозяин мастерской.

Гуси немного притихли и стояли переминаясь с ноги на ногу, иногда сообщая друг другу короткое «га». Арита не выдержала и чихнула: все-таки пуха летало довольно много.

- Добро пожаловать, мои дорогие! Я Бир Грехель, - пред-

ставился хозяин. - Прошу прощения за беспорядок. Прошу прощения!

Он замахал руками, как мельница, отчего пух стал летать быстрее.

- Не беспокойтесь, пожалуйста! - успокоил его Миту. - Меня зовут Миту Рунен. А это моя дочь Арита.

- Весьма рад! Надеюсь, мои гуси вам не сильно докучали?

- Вовсе нет.

Однако гуси, все нарядные как один, продолжали топтаться вокруг длинных ног Бира Грехеля, не желая успокаиваться, и недовольно шипели в сторону гостей. Арита не боялась гусей и все же чувствовала себя неловко: обитатели мастерской явно не рады гостям.

- Время для ужина, - сказал извиняющимся тоном Бир Грехель. - Я должен покормить своих птиц.

- Мы вам мешаем?

- Нисколько!

Бир Грехель достал с полки золотой сундучок и вынул из него горошину.

- Эта тебе, Гуги, - он бросил горошину одному из подопечных.

Гусь ловко поймал ее и, захлопав крыльями от радости, поковылял в сторонку.

- Эта тебе, Огги.

Еще одна чудная горошина полетела в гусиный клюв. Бир Грехель назвал по имени всех тридцать трех гусей! Каждый

из них получил лишь по одной горошине, но остался доволен. Сытые птицы уселись вдоль стен и перешептывались между собой скрипучими голосами.

- Вот и все! - радостно сообщил гостям Бир Грехель. Хотя кормление гусей заняло по меньшей мере минут десять.

- Они не прожорливые, - заметил Миту.

Бир Грехель звонко рассмеялся, голос у него был высокий.

- Конечно мои птицы не простые. Стал бы я торговать обычным пером! Ха! Мои гуси едят лунный жемчуг.

Он сделал значительную паузу, чтобы гости могли выразить восторг.

- Вот это да! - не разочаровала его Арита.

- Извольте взглянуть.

Бир Грехель извлек одну горошину из сундука и отдал Арите. Лунный жемчуг отливал мягким фиолетовым сиянием.

- Он прекрасен! - согласился Миту.

Бир Грехель приподнял подбородок весьма довольный тем, что произвел впечатление.

- Где вы берете столько жемчуга?

- Из лунного моря, конечно. Да, стоит недешево, зато пух моих гусей от него становится мягче лунного сияния. Всякий, кто спит на таких перинах, забывает о печалях и горестях. Хотите прилечь?

Бир Грехель, не дожидаясь ответа, развернул перед гостя-

ми лучшую из перин, бросив ее прямо на пол. Арита не могла ему отказать. Она сняла ботинки, наступила на перину и тут же упала, провалившись в самое мягкое облако, какое только могла вообразить. Бир Грехель говорил правду. Пух превосходный! Арита лежала на перине прямо в пальто, смотрела на дощатый потолок и вдруг вспомнила, что они здесь вовсе не затем, чтобы покупать перину и восторгаться лунным жемчугом.

- Бир Грехель, я кое-что должна вам сказать.

- Что же, девочка?

В это время Миту помогал Арите выбраться из облака гусиного пуха.

- Вы слышали об исчезновениях в Биминлуме?

Бир Грехель горестно покачал головой и развел руками в знак безнадежности.

- Если вор вознамериться похитить мастерскую, я ничего не смогу поделать, - пожал он плечами и добавил: - Мне ужасно жаль моих дорогих гусей.

- А кто совершает похищения, вам известно?

Бир Грехель наклонился к гостям и прошептал:

- Я не берусь судить. Вам лучше спросить у Ронки и Перца.

- А почему вы тихо говорите? - прошептала вместе ним Арита.

- Боюсь за их лапшичную. Уж слишком много там болтают.

- Как нам туда попасть? - спросил Миту. - Подскажите дорогу, дорогой Бир Грехель. - Конечно- конечно! Прямо по улице Ракушечной собаки. Возле синего дома с вывеской «Прядильная Куки» поверните налево до квартала ресторанов. Там недалеко.

- Вы весьма любезны. А ваши перины превосходны!

Миту собирался спросить и про Заринку, но не успел. Внезапно потемнело, как и в тот раз, когда исчезла фонарная лавка барона Мирро. Гуси загоготали от страха так, что Миту не смог докричаться до Ариты, а Бир Грехель до них обоих. Потом гуси подозрительно замолкли: то ли испугались еще больше, то ли таинственный незнакомец уже похитил их.

«Ну давай, покажись! - думала Арита, сжимая пальцами перстень. - Я тебя не боюсь!» Знакомый тусклый свет не заставил Ариту мучиться в ожиданиях. Внутри сияния виднелась фигура человека, и бледные маленькие радуги мотыльками парили вокруг нее. Арита засмотрелась на них, на душе стало спокойно, и она на секундочку забыла о грозящей опасности.

- Хороший выбор, - тихо и любезно сказал незнакомец. - И мне нравятся перины Бира Грехеля.

- Только гуси слишком шумят, - так же тихо сказала Арита не сводя глаз с сияния.

«Зачем я это сказала?» - вяло подумала она. Однако жар перстня немедленно привел ее чувство.

- Что же я? - встрепенулась Арита, отряхивая с себя усып-

ляющие чары маленьких радуг.

Она воодушевилась, почувствовала, как крепнет ее сила духа, и кто-то добрый вкладывает тепло ей в ладони. Арита росла, а сияющий незнакомец становился меньше. Сама не зная откуда, она ясно понимала что ей надо делать и как сражаться с вором из темноты. То ли сердце ей подсказывало, то ли незримый помощник. А может и сам владелец перстня, как знать?

- Полями и травами, что возрастают под солнцем, заклинаю тебя, отступи! - крикнула Арита вору.

- Не стой у меня на пути! - крикнул он в ответ совсем уже не любезно.

Его бледное свечение потянулось к женщине-воительнице, в образе которой снова предстала Арита.

- Свет солнца, помоги! - воззвала она, полная решимости отбить у вора мастерскую Бира Грехеля. Жар негодования в ее груди нарастал и вырывался наружу солнечными лучами. Волшебница протянула руку и жгучим лучом отразила холодное свечение незнакомца, задев и его самого.

- Верни то что забрал!

Сияющий незнакомец никак не ожидал удара такой силы. Луч волшебницы оказался сильнее и ярче, чем в первую битву в лавке Мирро. Противник ослаб, сжался, и его сияние потускнело, а бледные радуги исчезли все до единой. И тут, к несказанному счастью Ариты, послышался высокий голос Бира Грехеля.

- Убирайся прочь! Я умру за каждого из своих гусей, но не сдамся!

Неоправданная, но похвальная смелость торговца перинами придала и Арите больше сил. Она протянула вперед и вторую руку, поражая светом вора из темноты. Он сопротивлялся, сдерживая оборону.

- Не стой у меня на пути! - кричала ему Арита, а Миту видел перед собой вовсе не свою миленькую дочь, а женщину в огненно-красном платье и цветочном венке. У нее в груди вертелся калейдоскоп, и из него вылетали цветные лучи света. С недоумением пополам с восторгом Миту всматривался в лицо Ариты, но не узнавал ее. «Вот о чем говорила Мика!» - понял он.

Жаркие лучи света заставили тьму отступить. Она рассеивалась, откатывая волнами, скрывая на мгновения то Миту, то прекрасную волшебницу. Вот уже и мастерская Бира Грехеля показалась, и сам Бир Грехель со всеми его тридцатью тремя гусями, которые подняли галдеж, ругая вора на чем свет стоит. Мастер перин стоял среди них взъерошенный , непокорный и ужасно гордый. Еще бы! Ведь за его перины шла такая суровая битва! «Вот только где же девочка?» - забеспокоился он.

Вор из темноты продолжал упрямо сопротивляться, но его сияющий ореол неизбежно угасал по мере того, как рассеивалась тьма, и очертания фигуры незнакомца становились все четче. Вор, страшась быть узнанным без сияния-по-

крывала, сдался и исчез, оставив Бира Грехеля и его гусей победительнице.

- Так тебе и надо! - вопил ему вдогонку Бир Грехель. Уж теперь-то вору неповадно будет совать нос в замечательную мастерскую лучших на свете перин.

Волшебница в красном платье опустила руки. Битва закончена.

- Приветствую, Хранительница Биминлума, - Бир Грехель склонился в поклоне. - Я счастлив, что ты не оставила нас без защиты!

- Хранительница? - переспросил Миту.

Внезапно волшебница вспыхнула огнем снова, и на ее месте возникла Арита - вполне обычная и узнаваемая.

- Мы победили! - она захлопала в ладоши от радости. - Бир Грехель! Мы победили! У меня получилось!

- Где ты была, девочка? - Бир Грехель рассматривал ее с искренним удивлением.

- Здесь, конечно. Это я смогла прогнать вора. Не бойтесь. Мы не отдадим ему ни одного заведения из Биминлума! - с жаром пообещала она.

- Да, да, - вторил счастливый обладатель самых мягких перин в мире. - А где Хранительница? Куда все исчезают?

Гуси молча обступили Ариту пребывая в полнейшем недоумении относительно происходящего. Они любопытно вытягивали шеи, требуя объяснения, но никто не собирался им ничего объяснять.

Счастью Миту — видеть дочурку снова — не было предела. Вместе с тем он сомневался, что им удастся защитить весь Биминлум, как смело пообещала Арита. Нельзя же попасть сюда всякий раз, когда захочется. Тем не менее, Миту не осмелился высказывать сомнения именно сейчас: Арита так радовалась успеху.

- Мы сделаем все что в наших силах, - скромно сказал он вслух. - Скажите, Бир Грехель, вы когда-нибудь слышали о Зарни?

- Конечно! - мысли Бира Грехеля мгновенно переключились с Хранительницы на Зарни. - Мы встречались однажды. Кажется... ээ...не помню.

- Она пропала несколько лет назад.

- О, нет! Ее тоже похитили?

- Надеюсь, что нет, - поспешил успокоить его Миту.

- Скорее, папа, - Арита потянула Миту за руку. - Скорее в лапшичную Ронки и Перца. Там все узнаем.

Она распахнула дверь мастерской, но за ней их ждала тихая вечерняя Малиновка. Арита узнала ее по винной лавке и редким прохожим одетых как добропорядочные малиновцы.

- Как же так? Бир Грехель! - обернулась к нему Арита.

За ее спиной растянулась ограда, а за ней - городской сад, хорошо всем известный и совсем не таинственный. Ни Бира Грехеля, ни его мастерской.

- Нет, только не сейчас!

Арита поникла от огорчения. Миту положил руку ей на

плечо и успокоил.

- Сегодня ты одолела таинственного вора и спасла Бира Грехеля, милая, вот что главное. Придет время и для лапшичной. Я думаю, Биминлум сам тебя позовет на помощь, когда она ему понадобится. Как случилось сегодня.

Хорошо бы было! Да, она победила. Однако судьба Биминлума все-таки от нее не зависит. Чудной город сам решает, когда впускать ее, а когда нет. Решительная десять минут назад Арита сейчас в неловкости топталась на месте: она героически спасла перины Бира Грехеля, а Биминлум выставил ее за порог без объяснений и предупреждений. Не особо-то вежливо с его стороны.

- Может я недостаточно сильна, папа?

- Ты выглядела довольно сильной и взрослой. Похоже в перстне заключена большая мощь. Бир Грехель назвал тебя хранительницей. Так что может дело вовсе и не в тебе. Пока рано делать выводы.

- Мы так и не нашли маму.

- Обязательно найдем. В этом деле главное надежда.

Миту и правда в это верил.

Глава 5
Мика влюбляется

Арита распрощалась с Миту на Синей улице и отправилась на встречу с Микой. Они еще утром договаривались встретиться в “Пряничном соме”, чтобы обсудить разные девичьи дела и поделиться соображениями на счет Биминлума.

Мика почему-то ждала Ариту на улице, а не в кафе и, едва завидев, окликнула и поманила рукой. Арита перешла улицу, не замечая, что Мика ждала ее не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.